

повторения и отступления в его труде, при этом он ссылается на прогресс в науках и искусствах, учитывая который можно и должно изучать историю научно (*μεθοδικῶς* — IX, 2, 5), вместе с тем и сам он непосредственно участвует в разработке метода исторического исследования.

Г. С. Самохина

POLYBIANA: HISTORY AS A SCIENCE
IN HELLENISTIC HISTORIOGRAPHY
IN THE THIRD AND SECOND CENTURIES B. C.

G. S. Samokhina

Study of the Histories of Polybius reveals the existence in this period of two tendencies in treating the concept of history. Adherents of the first regarded historical prose as a variety of artistic literature and tried to make use of the achievements of theoretical specialists in verbal mastery without in any way changing the writing of history. Polybius objected to this. He was a follower of those Hellenistic historians who saw in history first of all a scientific discipline with its own specific aims. The polemics over this question brought Polybius not only to criticise his adversaries and argue his own case, it also led him to take part in working out a method of historical research. In his opinion history is a portrayal of life, drawn with great clarity and precision, a portrayal of truthfulness. The historian who adheres to the canons of the theoreticians of verbal mastery should always keep in mind the subordination of his material to the laws of historical research.

КОЛЛЕГИЯ АТТАЛИСТОВ В ПЕРГАМЕ

Значительную роль в социально-политической, культурной и религиозной жизни греческого мира играли культовые, профессиональные, возрастные и другие объединения¹. Среди них наиболее многочисленную группу составляли религиозные товарищества, объединявшие почитателей какого-либо божества или обожествленной личности. Важную роль играл союз технитов Диониса, широко известный и пользовавшийся уважением в греческом мире. В его состав входили профессиональные артисты, музыканты, постановщики массовых зрелищ. Товарищество технитов Диониса в отличие от большинства религиозных объединений, имевших,

¹ История различного рода союзов посвящен ряд трудов, из которых наиболее полными и значительными являются исследования Э. Цибарта и Ф. Поланда (*Ziebarth E. Das griechische Vereinswesen. Lpz, 1896; Poland F. Geschichte des griechischen Vereinswesens. Lpz, 1909*). Оба автора рассмотрели терминологию объединений, предприняли попытку классификации союзов, исследовали их устройство, финансы и другие вопросы. В этом отношении особой полнотой и тщательностью отличается исследование Ф. Поланда. В ряде работ была изучена история технитов Диониса или отдельные стороны их деятельности: *Глушкина Л. М. Асилия эллинистических полисов и Дельфы. — ВДИ, 1977, № 1; Lüders O. Die Dionysische Künstler. B., 1873; Foucart P. De collegiis scenicorum artificum apud Graecos. P., 1873; Quandt W. De Baccho ab Alexandri aetate in Asia Minore culto. Halle, 1913; Klaffenbach G. Symbolae ad historiam collegiorum artificum Bacchorum. B., 1914; Poland F. Technitai. — RE, 2 Reihe, 10 Hlbd., Sp. 2473—2558; Nilsson M. The Dionysiac Mysteries of Hellenistic and Roman Age. Lund, 1957. О значении религиозных товариществ и возрастных союзов Малой Азии в распространении императорского культа см. *Свенцицкая И. С. Полис и Империя: эволюция императорского культа и роль «возрастных союзов» в городах малоазийских провинций I—II вв. н. э. — ВДИ, 1981, № 4*. Авторы перечисленных трудов, отмечая факт существования коллегии атталистов, не проявили к ней должного внимания. Исследователи истории Пергама ограничивались изложением общих сведений об этом союзе.*

как правило, локальный характер, вышло за пределы полиса и играло значительную роль в системе межэллинических связей и отношений, по преимуществу религиозных и культурных, но также и политических. Участие технитов в религиозных празднествах придавало им особую пышность. Широкие возможности организации технитов в этом отношении оценили многие цари, которые старались привлечь артистов на свои торжества. Филипп II, например, захватив Олинф и устроив по этому поводу жертвоприношения и празднества, привлек к ним профессиональных артистов (Dem., XIX, 192). Диодор сообщает (XX, 108), что Антигон пригласил к участию в состязаниях и торжествах в Антигонии атлетов и артистов. Тигран II Великий собрал в своей столице технитов Диониса для открытия выстроенного им театра. Позже Лукулл, захватив во время войны с Митридатом VI Евпатором город Тигранакерт, использовал их для организации игр и зрелищ по случаю своей победы (Plut., Luc. XXIX).

Известно несколько региональных объединений технитов; среди них большую роль играл союз технитов Диониса Ионии и Геллеспонта τὸ κοινὸν τῶν περὶ τὸν Διόνυσον τεχνιτῶν τῶν ἐπ' Ἰωνίας καὶ Ἑλλήσποντος, центром которого являлся город Теос. Во II в. до н. э. эта организация, как и сам город, находилась под властью царей Пергама; до падения династии техниты пользовались постоянной поддержкой Атталидов². В связи с этим объединение артистов Ионии и Геллеспонта стало даже избирать специального жреца Эвмена II, а после смерти царя — жреца бога Эвмена (SIG, 3070). О внимании центральной власти к делам союза свидетельствует письмо Эвмена II технитам по поводу их отношений с гражданской общиной Теоса (Inscrh. v. Perg., 163; RC, 53). Отношения между жителями города и поселившимися на его территории технитами складывались сложно. В начале II в. до н. э., очевидно вскоре после 188 г. до н. э., декретом Теоса артистам Диониса было предоставлено право приобрести участок земли в городе или хоре. Это земельное владение объявлялось священным и освобождалось от налогов (SEG, II, 580). В дальнейшем между гражданской общиной и объединением технитов возникли разногласия, основа которых не совсем ясна из-за фрагментарности источника. Эвмен II пытался разрешить противоречия, принимал посольства обеих сторон, а также направил некоего Аристомаха из Пергама для решения спорных вопросов на месте (RC, 53, col. III C)³. Но эта деятельность не имела в конечном счете успеха. Страбон (XIV, 1, 29, C 643) сообщает о том, что техниты бежали из Теоса в Эфес, а царь Аттал поселил их в Мионнесе, между Теосом и Лебедосом. Не ясно, о каком из последних пергамских царей идет речь в этом фрагменте. Большинство ученых справедливо считает, что переселение технитов произвел Аттал III⁴. Еще О. Людерс отметил, что уход артистов из Теоса не мог произойти ранее 153/152 г. до н. э., так как именно этим годом датируется один из найденных в Теосе важных документов (SIG, 3070)⁵. Кроме того, согласно сообщению Страбона (XIV, 1, 29 C 643), теосцы, испугавшись закрепившихся в Мионнесе технитов, обратились с жалобой к Риму, по распоряжению которого артисты переселились в Лебедос. Последние собы-

² О взаимоотношениях технитов Диониса с Атталидами см.: Глушкина. Ук. соч., с. 90—91; Ziebarth. Op. cit., S. 80—81; Poland. Op. cit., S. 138—140; Ohlemutz E. Die Kulte und Heiligtümer der Götter in Pergamon. Würzburg, 1940, S. 98 f.; Hansen E. The Attalids of Pergamon. Ithaca, 1947, p. 158 f.

³ Комментарий к надписи дан в работах: Ziebarth. Op. cit., S. 84 ff.; Protz H. von. Dionysos Kathegemon. — AM, 1902, XXVII, S. 166, 174; Poland. Op. cit., S. 140, 400; Welles C. B. The Royal Correspondence in the Hellenistic Period. New Haven, 1934, p. 230—237.

⁴ Lüders. Op. cit., S. 85 f.; Ziebarth. Op. cit., S. 84; Poland. Op. cit., S. 140; Welles. Op. cit., p. 234; Hansen. Op. cit., p. 159; Hopp J. Untersuchungen zur Geschichte der letzten Attaliden. München, 1977, S. 115; Walbank F. W. The Hellenistic World. Brighton, 1981, p. 70.

⁵ Lüders. Op. cit., S. 86.

тия — обращение к Риму и переселение в Лебедос — произошли уже после падения династии Атталидов, поэтому переселение технитов в Мионнес следует связывать с именем Аттала III.

Отношения технитов с горожанами были сложными не только в Теосе, но и в других полисах, где селились артисты. Надпись, к сожалению плохой сохранности, обнаруженная на месте античного городка Аттуда во Фригии, по предположению издателей, содержит текст послания одного из пергамских царей, правивших во II в. до н. э., городу в связи с ухудшением отношений между корпорацией технитов и коллективом граждан (МАМА, VI, 65).

Пристальное внимание и покровительственное отношение пергамских монархов к союзу технитов Диониса Ионии и Геллеспонта объясняются прежде всего стремлением иметь дружественные связи с этим влиятельным в греческом мире религиозным объединением. Установлению этих контактов в немалой степени способствовала также популярность культа Диониса в самом Пергаме и при царском дворе. Культ Диониса в Пергаме был известен еще в доэллинистическое время. При Аттале I в связи с принятием царского титула была распространена официальная версия о происхождении Атталидов от бога Диониса, который получил эпитет Категемон⁶. Внимание последних царей династии к этому культу было исключительно велико. Жрецов Диониса Категемона назначал сам царь, а занимали эту должность родственники монарха. В течение многих лет при Эвмене II и Аттале II обязанности жреца Диониса Категемона исполнял Сосандр, обладавший придворным титулом «совоспитанник царя» (ὁ σύντροφος τοῦ βασιλέως), затем Аттал II назначил жрецом Афенея, сына Сосандра (RC, 65—66)⁷. Жреческая должность была, таким образом, пожизненной и наследственной.

Культ Диониса Категемона получил широкое распространение в городах Пергамского царства. Эпиграфическими источниками он засвидетельствован в Пергаме⁸, Филадельфии в Лидии⁹, Теосе¹⁰, Фиатире¹¹, Акмонии во Фригии¹². Некоторые из указанных документов относятся к римскому времени, что свидетельствует о силе традиции. Известно, что в середине II в. до н. э. в Пергаме существовало объединение вакхантов, которые почитали Диониса и одновременно отправляли культ Атталидов. Это религиозное товарищество посвятило алтарь из белого мрамора «царю Эвмену-богу, Сотеру и Эвергету»¹³. Исследователь культов и религии Пергама Э. Олемутц совершенно справедливо отметил наметившееся сближение культа монархов Атталидов и бога Диониса Категемона¹⁴.

В свете всех перечисленных фактов внимание и покровительственное отношение Атталидов к технитам Диониса Ионии и Геллеспонта представляется совершенно естественным. В связи с распространением культа Диониса Категемона при Эвмене II произошли изменения и в организации союза технитов. Он стал называться τὸ κοινὸν τῶν περὶ τὸν Διόνυσον τεχνιτῶν τῶν ἐπ' Ἰωνίας καὶ Ἑλλησπόντου καὶ τῶν περὶ τὸν Καθηγέμονα Διόνυσον. В надписях такое название союза получило распространение после 188 г. до н. э., когда окончательно установилась власть Атталидов

⁶ А. Бёк ошибочно считал Диониса Категемона богом Теоса (CIG, II, p. 657). Г. фон Протт доказал связь этого культа с династией Атталидов (op. cit., S. 162—166). См. об этом также: *Quandt*. Op. cit., S. 158—159; *Ohlemutz*. Op. cit., S. 98.

⁷ Сосандр известен также как полководец. В 156 г. до н. э., во время войны с Вифинией, он во главе армии вступил в Элею и этим сподобился от разграбления (*Polyb.*, XXXII, 25, 10).

⁸ AM, 1902, XXVII, S. 164; AM, 1910, XXX, S. 471; RC, 65—66.

⁹ *Keil-Premierstein*. I, S. 28, № 42; AM, 1895, XX, S. 243.

¹⁰ AM, 1902, XXVII, S. 165; CIG, 3067, 3068 A.

¹¹ *Keil-Premierstein*. II, S. 30, № 54.

¹² *Ramsey W.* — CB, I, p. 644, № 546.

¹³ AM, 1902, XXVII, S. 94, № 86.

¹⁴ *Ohlemutz*. Op. cit., S. 94, 110.

над Теосом. Позже 133 г. до н. э., после гибели династии, исчезли упоминания об артистах Диониса Категемона, из чего ясна их связь с правившим в Пергаме царским домом. Следует полагать, что союз артистов Диониса Категемона составлял часть объединения технитов Малой Азии, имел центр в городе Пергаме и состоял из придворных музыкантов и артистов. Задача его состояла в распространении культа Диониса Категемона, в участии в связанных с именем этого бога празднествах и различных придворных торжествах¹⁵.

К этому же времени относится и основание новой коллегии атталистов τὸ κοινὸν τῶν Ἀτταλιστῶν, данные о которой содержит серия надписей из городов Малой Азии (один документ из Иаса, остальные из Теоса), связанных с именем Кратона, сына Зотиха. Хронологическая последовательность документов определяется следующим образом¹⁶. По всей вероятности, наиболее ранней является надпись из карийского города Иаса, упоминающая имя флейтиста Кратона в ряду имен агонифетов, артистов, хорегов¹⁷. Ее можно примерно датировать первой третью II в. до н. э. Позже в честь Кратона были приняты почетные постановления объединениями синагонистов (SIG, 3068 B), технитов Диониса Ионии и Геллеспонта и Диониса Категемона (SIG, 3067, 3068 A). Последние два документа были составлены при жизни царя Эвмена II, очевидно в последние годы его правления. Следующие надписи относятся ко времени правления брата Эвмена II — Аттала II. Седьмым годом правления Аттала II — 153/152 г. до н. э. — датируется письмо Кратона коллегии атталистов, которая к тому времени уже была основана (SIG, 3070; OGIS, 325). Примерно тогда же было сделано в Теосе посвящение от имени атталистов и Кратона¹⁸. От первого документа, к сожалению, сохранилось лишь несколько начальных строк, а второй сам по себе предельно краток. К более позднему времени — после 153/152 г. до н. э. — относятся постановления атталистов в честь основателя коллегии (SIG, 3069; OGIS, 326) и сильнофрагментированная надпись, которую считают завещанием Кратона (SIG, 3071). Два документа не поддаются датированию. Один из них фиксирует памятное событие — награждение Кратона венками от имени эфбев, коллегии стратегов и гражданской общины Теоса¹⁹; другой — постановление технитов Истма и Немеи в честь Кратона (SIG, 3068 C).

Кратон, сын Зотиха, гражданин Калхедона, с именем которого связаны все указанные документы, начинал свою деятельность в объединении технитов Диониса флейтистом. Позже он стал играть очень значительную роль в этом союзе, был избран жрецом Диониса и агонифетом. Кратон стал настолько влиятелен и популярен, что союзы технитов Ионии и Геллеспонта, Истма и Немеи, а также объединение синагонистов отметили его деятельность серией специальных постановлений, предоставив значительные почести (SIG, 3067, 3068). Например, союз артистов Ионии и Геллеспонта и Диониса Категемона решил ежегодно награждать его венком в день, когда производилось торжественное шествие, и установить три изображения Кратона (SIG, 3067). В документах подчеркивается, что деятельность Кратона была каким-то образом связана с царским двором Атталидов. К сожалению, о ней говорится в самых неопределенных и напыщенных выражениях: «...все, относящееся к чести и славе, совершил для Диониса... и других всех богов и для царей, цариц и братьев царя Эвмена...» (πάντα τὰ πρὸς τιμὴν καὶ δόξαν ἀνήκοντα ἐποίησε τῷ τε Διονύσῳι ... καὶ τοῖς ἄλλοις θεοῖς πᾶσι καὶ τοῖς τε βασιλεῦσι καὶ ταῖς βασιλίσσαις καὶ τοῖς

¹⁵ Ibid., S. 98—99; Ziebarth. Op. cit., S. 80 f.; Poland. Op. cit., S. 139; Welles. Op. cit., p. 324; Hansen. Op. cit., p. 417.

¹⁶ Daux G. Craton, Eumène II et Attale II.— BCH, 1935, 59, p. 218—220.

¹⁷ Le Bas-Waddington. III, 255.

¹⁸ BCH, 1880, IV, p. 164.

¹⁹ Le Bas-Waddington. III, 1558.

ἀδελφοῖς βασιλέως Εὐμένου — SIG, 3067, 11—14)²⁰. Видимо, этой деятельностью Кратон приобрел гражданские права в столице государства, ибо назван в одном из документов пергамцем (SIG, 3068 C). Гражданская община центра технитов Ионии и Геллеспонта города Теоса, коллегия стратегов города и эфебы также воздали ему почести — увенчали венками²¹. Именно в этот период жизни, когда он имел широкую популярность и влияние в организации технитов, в городе Теосе и стал известен своей промонархической деятельностью, Кратон приступил к созданию новой коллегии. Отметим, что этот человек был еще и богат, о чем свидетельствует перечень имущества, переданного им коллегии атталистов. Кратон по праву может быть отнесен к тому достаточно узкому слою состоятельных и обладавших в полисах реальной политической властью граждан, который выделился в эпоху эллинизма и часто составлял социальную опору монархии в городах.

Деятельность Кратона по созданию коллегии заключалась в том, что он, как сказано в документе, отобрал и объединил людей в новый союз (τὸ κοινὸν τῶν ὑφ' αὐτοῦ συνηγμένων καὶ κε[χρ]ι[μ]ένων — OGIS, 326, 6—7; 325, 4). Учительная характер всей предшествующей деятельности Кратона, следует полагать, что в новую коллегию были отобраны и объединены артисты — члены организации технитов Диониса²². Позже Кратоном был составлен так называемый «священный закон» (νόμος ἱερός — OGIS, 325, 17, 35), представлявший собой, вероятно, совокупность норм и правил, определявших деятельность атталистов. Чрезвычайно важны указания надписи на существование прямых контактов Кратона с царем Атталом II и интерес последнего к деятельности союза. Например, упоминается о том, что после смерти Кратона, которая последовала в Пергаме, Аттал II отослал коллегии атталистов тот «священный закон», который был оставлен основателем нового объединения (καὶ νόμον ἱερὸν ἀπολιπὼν [Кратон], ὃν ἐξαπέστειλεν ἡμῖν βασιλεὺς Ἀτταλος — OGIS, 326, 17—18). Таким образом, Аттал II был знаком с содержанием разработанного Кратоном и утвержденного позже атталистами документа.

Известные сложности вызывает вопрос о времени создания союза. Письмо Кратона атталистам, которое содержит самое раннее упоминание об этой коллегии, датировано седьмым годом правления Аттала II, т. е. 153/152 г. до н. э. (OGIS, 325, 1—2), но есть основания считать, что товарищество было создано почти на 10 лет раньше. В одном из постановлений в честь Кратона (SIG, 3067), которое Ж. До датирует временем ранее 166 г. до н. э.²³, отмечается, что Кратон выполнял в союзе технитов Диониса Ионии и Геллеспонта обязанности жреца Диониса и агонифета. Коллегия атталистов еще не была основана. В другом декрете — постановлении атталистов — содержится фраза, которая требует особого внимания: сказано, что Кратон «многое доброе и полезное объединению у царей совершил» (πολλὰ μὲν καὶ καὶ φιλόφρωντα τῇ συνόδῳ παρὰ τῶν βασιλέων ἐποίησεν — OGIS, 326, 8—10). Объединение (ἡ σύνοδος) — это коллегия атталистов, а под царями подразумеваются Аттал II, при котором принято постановление, и его предшественник Эвмен II. Из этого следует, что коллегия возникла

²⁰ Надпись была составлена еще при жизни Эвмена II, в противном случае он был бы назван богом (ср. SIG, 3070). Под царями подразумеваются Эвмен II и Аттал II. Последний, по мнению Ж. До, которое принято и другими исследователями, стал носить царский титул еще при жизни своего брата (Daux. Op. cit.; Hansen. Op. cit., p. 120 f.; Allen R. E. The Attalid Kingdom. A Constitutional History. Oxf., 1983, p. 10, not. 7, 84).

²¹ Le Bas-Waddington. III, 1558.

²² Ziebarth. Op. cit., S. 76; Hansen. Op. cit., p. 418; Hopp. Op. cit., S. 114. П. Фукар (op. cit., p. 8) тоже считал атталистов артистами, но видел в них не особую коллегию, а технитов Диониса Малой Азии, принявших имя царя Аттала в благодарность за оказанные им благодеяния. Против такой трактовки свидетельствует наличие у атталистов своей организации и имущества.

²³ Daux. Op. cit., p. 219.

еще при жизни Эвмена II, в промежутке между тем временем, когда было принято упомянутое выше постановление технитов Диониса Ионии и Геллеспонта в честь Кратона ранее 166 г. до н. э. (SIG, 3067), и смертью Эвмена II, которая последовала в конце 160 или начале 159 г. до н. э.

Г. фон Проттом было высказано предположение, что при Эвмене II возникла коллегия эвменистов, имевшая специальное святилище Эвменийон, а при Атталей II религиозное объединение и святилище получили имя нового царя. Но никаких фактов в пользу данной мысли источники не содержат, поэтому она справедливо была отвергнута²⁴.

Деятельность коллегии атталейстов продолжалась недолго, никаких сведений о ее существовании после падения династии Атталейдов в 133 г. до н. э. нет.

Трудности вызывает также вопрос о том, в каком городе царства находилась коллегия атталейстов. О. Керн, В. Диттенбергер, Ф. Поланд, В. Руге считали этим городом Теос на том основании, что он был центром технитов Диониса Ионии и Геллеспонта и именно в Теосе были найдены рассказывающие о Кратоне документы²⁵. А. Бек, О. Людерс, М. Френкель, Г. фон Протт, Дж. Кардинали, М. И. Ростовцев, Э. Олемутц, Э. Хансен, Р. Аллен, напротив, придерживались мнения о том, что центром атталейстов стал Пергам²⁶. В пользу второй точки зрения свидетельствует ряд фактов. Кратон получил гражданские права в Пергаме, его деятельность была связана с царским двором. В постановлении атталейстов говорится о том, что завещанный коллегии Кратоном дом находился рядом с дворцом (πρὸς τῷ βασιλείῳ — OGIS, 326, 22). В данном случае речь идет о столице, хотя и известно, что Атталейды имели дворцы в некоторых других городах государства, например в Траллах (Vitruv., II, 8, 9). Упоминаемый в указанном выше документе Атталейон исследователи отождествляют с так называемым «зданием с нишей», расположенным на склоне холма Пергама южнее театра (ср. указание надписи о положении Атталейона — πρὸς τῷ θεάτρῳ — OGIS, 326, 20)²⁷. Что касается одного из главных возражений против данной точки зрения (связанные с именем Кратона документы были открыты в Теосе), то оно объяснимо. С Теосом были связаны многие важные этапы карьеры Кратона, а коллегия атталейстов имела тесные связи с союзом артистов Диониса. Поэтому, когда Кратон создал в столице союз атталейстов, серия ранних почетных декретов была дополнена новыми документами: постановлением коллегии атталейстов, письмом Кратона и, наконец, его завещанием.

Коллегия атталейстов имела структуру и организацию, традиционную для такого рода союзов. Она официально называлась τὸ κοινὸν τῶν Ἀτταλιστῶν; ἡ σύνοδος τῶν Ἀτταλιστῶν или просто ἡ σύνοδος (OGIS, 326, 2, 9, 16, 19, 23, 32—33). Члены ее устраивали собрания (ἡ σύνοδος — OGIS, 326, 25), которые являлись главным органом объединения. Примечательно, что даже «священный закон», составленный Кратоном, утверждался собранием. Собранием было принято также специальное почетное постановление с целью воздать хвалу основателю коллегии и увековечить его память (OGIS, 326). Во главе объединения находился жрец

²⁴ *Prott. Op. cit.*, S. 174, 177. Ср. *Poland. Op. cit.*, S. 140; *Ohlemutz. Op. cit.*, S. 104, Anm. 30; *Hansen. Op. cit.*, p. 419, not. 224.

²⁵ *Kern O.* — RE, Bd. 2, Sp. 2157; OGIS, v. 1, p. 500, not. 13; *Poland. Op. cit.*, S. 231; *idem. Technitai.* — RE, 2 Reihe, 10 Hlbd., Sp. 2543; *Ruge W.* — RE, 9 Hlbd., Sp. 567.

²⁶ *CIG*, v. 11, p. 667; *Lüders. Op. cit.*, S. 22; *Fränkel M.* Die Inschriften von Pergamon. Bd. 1. B., 1890, S. 138; *Prott. Op. cit.*, S. 168 ff., 178 ff.; *Cardinali G.* Il regno di Pergamo. Roma, 1906, p. 151 sgg., not. 1; *Rostovtzeff M.* Pergamum. — САН, v. 8, p. 600; *Ohlemutz. Op. cit.*, S. 100 f., Anm. 29; *Hansen. Op. cit.*, p. 419; *Allen. Op. cit.*, p. 153. Ср. OGIS, v. 1, p. 500, not. 15.

²⁷ *Prott. Op. cit.*, S. 169, 178—180; *Ohlemutz. Op. cit.*, S. 102—103; *Hansen. Op. cit.*, p. 419 f.

(ὁ ἱερεὺς τῆς συνόδου — OGIS, 326, 2—3), должность которого первоначально занимал сам Кратон.

В связи с вопросом о структуре и организации новой коллегии особого внимания заслуживают сохранившиеся строки письма Кратона атталистам: [Βασιλε]ύοντος Ἀττάλου Φιλαδέλφου, ἔτους ἐβδόμ[ου, μηνὸς Δ]ίστρου, ἐπὶ δὲ ἱερέως τῶν τεχνιτῶν Κρατίν[ου καὶ ἀγων]ο — θετοῦ καὶ ἱερέως θεοῦ Εὐμένου Ἀρισταίου Κράτω[ν Ζωτίχο]ν τοῖς Ἀτταλισταῖς τοῖς ὑφ'ἑαυτοῦ συνηγμέν[οις — — —] (OGIS, 325, 1—4). Послание датируется седьмым годом правления Аттала II — 153/152 г. до н. э. и, кроме того, содержит упоминание о двух эпимных магистратах союза технитов Диониса—агонофете и жреце, который был также и жрецом обожествленного после смерти царя Эвмена II. Почему, обращаясь к основанному им религиозному товариществу, Кратон датирует письмо именно таким образом? Можно предположить, что коллегия атталистов имела организационную связь с теосским объединением артистов Диониса, возможно составляла его отделение.

Союз атталистов подобно другим культовым коллегиям эллинского мира²⁸ имел собственные средства, имущество, находившееся в общем владении; возможно, выбирался казначей. Общим достоянием членов товарищества атталистов стали завещанная Кратоном на жертвоприношения и проведение собраний крупная сумма денег, утварь сакрального назначения, дом, который находился около царского дворца, а также переданный им еще при жизни Атталейон, очевидно святилище — центр царского культа (OGIS, 326, 20—32).

Рассмотренные данные об организации союза атталистов свидетельствуют о влиянии объединения технитов Ионии и Геллеспонта. Товарищество артистов Диониса явилось основой и своего рода образцом формирования новой коллегии; возможно даже, оба союза сохраняли организационную связь. Причины этого заключались в том, что объединение технитов Диониса Ионии и Геллеспонта имело сложившуюся в течение долгого времени организационную структуру, было близко к дому Атталидов, придерживалось пропергамской ориентации, участвовало в отправлении культа монархов, наконец, имело широкую известность в греческом мире.

Важной особенностью союза технитов Диониса, как отмечалось выше, был его межполисный характер. В объединение вступали граждане различных общин и имели в нем равные права. Видимо, эту черту унаследовала и коллегия атталистов. Сам основатель товарищества Кратон являлся гражданином Калхедона, но получил еще и гражданские права в Пергаме.

В эллинистическую эпоху известны и другие коллегии почитателей царей или династий, возникновение которых было связано с широким распространением практики обожествления монархов. Из воинов египетского гарнизона на острове Кипр состояла коллегия базилистов (οἱ βασιλισταί — OGIS, 130). В Феспиях существовало объединение в честь основателя династии Атталидов Филетера (OGIS, 311), а на Делосе в первой половине I в. до н. э. — союз евпатористов в честь Митридата VI Евпатора (OGIS, 367). Среди названных коллегий союз атталистов занимал особое место. На основании тех сведений, которые известны о деятельности Кратона и создании товарищества атталистов, следует полагать, что целью объединения было не только отправление царского культа, но и активное его распространение, участие в многочисленных религиозных придворных праздниках. Таким образом, создание коллегии атталистов было связано не только с практикой почитания царей Пергама, но и с активными и целенаправленными усилиями монархии распространить царский культ.

О. Ю. Климов

²⁸ О финансах религиозных объединений см.: Ziebarth. Op. cit., S. 156—166; Poland. Op. cit., S. 453—498.

The author discusses the structure, time of origine and activities of the Attalists' association; its interaction with other cult boards; a role of Kratonos as its founder. He finds that the origine of the body was bound up not only with the practice of the king-worship itself but also with the attempt of the Pergamene monarchy to spread the royal cult.

БРОНЗОВАЯ МОДЕЛЬ ПЕЧЕНИ ИЗ ПЬЯЧЕНЦЫ КАК КАЛЕНДАРНАЯ СИСТЕМА

В 1877 г. в районе Пьяченцы была найдена бронзовая модель овечьей печени, которая, несмотря на то, что уже более ста лет служит объектом всесторонних исследований¹, остается предметом во многих отношениях загадочным. Достаточно сказать, что ни одна из сотен глиняных моделей печени с надписями и без них на Востоке не является аналогичной или даже близкой печени из Пьяченцы². Исследователи сошлись в том, что это предмет, предназначенный для гадания или для обучения гаданию начинающих гаруспиков. Не вызывало также сомнения, что 16 делений ободка печени соответствуют 16 секторам неба согласно этрусской лимитации пространства, известной по описанию римских антикваров, пользовавшихся переложениями этрусских религиозных книг. Более того, одному из первых исследователей печени из Пьяченцы, К. Тулину, удалось доказать, что имена богов, вписанных в 16 секторов неба у Марциана Капеллы, в общем и целом соответствуют именам, вписанным в 16 участков ободка печени³.

Долгое время споры вызывало направление надписи на печени — вопрос исключительно важный для понимания ее как системы. В. Дееке был уверен, что отсчет следует вести от участка, который в его время читался *anī*, поскольку *anī* отождествлялся с римским Янусом⁴. Его поддержали К. Тулин, А. Бидл, Э. Феттер, А. Пффифг, М. Паллоттино и приняли за начало отсчета участок *tin cilen*⁵. Г. Кёрте⁶ был уверен, что первым является участок *saθ*, а А. Гренье⁷ — участок *cilens*.

¹ Deecke W. Etruskische Forschungen. IV. Das Templum von Piacenza. Stuttgart, 1880; Körte G. Die Bronzeleber von Piacenza. — RhM, 1905, S. 348 ff.; Thulin C. O. Die Götter des Martianus Capella und die Bronzeleber von Piacenza. — RG VV, III, 1, Giessen, 1906; *idem*. Die Etruskische Disciplin. Die Haruspizin. — GHA, 1906, 12; Biedl A. Die Himmelstellung nach der Disciplina Etrusca. — Philologus, 1931, 86, S. 199 ff.; Grenier A. L'orientation du foie de Plaisance. — Latomus, 1946, v. V, f. III — IV; Weinstock St. Martianus Capella and the Cosmic System of the Etruscans. — JRS, 1946, 36, p. 101 ff.; Pallottino M. Deorum sedes. — In: Studi in on. di A. Calderini, 1956, III, p. 223 sq.; Pffiffing A. Religio Etrusca. Graz, 1975, S. 121—127.

² Сравнение этрусской и вавилонской гепатоскопии см. Furlani G. Epatoscopia Babilonese ed epatoscopia Etrusca. — SMSR, 1928, IV, p. 243 sq.; *idem*. Mantica hitita e mantica etrusca. Tyrrenica, Saggi di studi etruschi. Milano, 1957, p. 61 sq.

³ Thulin. Die Götter..., S. 7 ff.

⁴ Deecke. Op. cit., p. 12.

⁵ Biedl. Op. cit., S. 199; Vetter E. Etruskisch — Glotta, 1940, 28, S. 161; Pffiffing. Op. cit., S. 125; Pallottino M. Die Etrusker. Hamburg, 1975, S. 136.

⁶ Körte. Op. cit., S. 32.

⁷ Grenier. Op. cit., p. 294. С предложенной Гренье ориентацией печени согласилась Н. К. Тимофеева (Религиозно-мифологическая картина мира у этрусков. Новосибирск, 1980, с. 40 сл.).